

УДК 614(476.2) «1921-1941»

М. Е. АБРАМЕНКО

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ В БССР (1921–1941)*Гомельский государственный медицинский университет, Беларусь**(Поступила в редакцию 10.01.2007)*

Органическая связь медицинской науки и практики здравоохранения, внедрение научных достижений в повседневную работу медицинских работников по профилактике и лечению заболеваний стали одними из важных теоретических и организационных принципов всей системы социалистического здравоохранения.

История возникновения новой системы здравоохранения, проблемы и оценки проводимых преобразований отражены в трудах первых организаторов советской медицины Н. А. Семашко, З. П. Соловьева, М. И. Барсукова [1–3].

Опыт работы Наркомздрава республики, возникших медицинских образовательных центров по подготовке научных кадров, процесс создания материальной базы науки, решение медицинских научных проблем в интересующий нас период раскрываются в работах П. Т. Петрикова, Н. Ф. Змачинской, К. Н. Анищенко, И. И. Богдановича, Е. И. Шишко, М. Е. Абраменко [4–8].

Подлинной энциклопедией о развитии всех отраслей науки в республике в прошлом столетии является изданное в 2001 г. многогранное исследование коллектива Национальной академии наук «Наука Беларуси в XX столетии» [9].

Современный исследователь получил серьезную методологическую помощь в осмыслении проблем становления науки в республике, доселе практически не имевшей научной базы для широкого развития.

Важную информацию о научно-практической деятельности руководителей органов здравоохранения и крупных медицинских учреждений содержит издание Белорусской ассоциации социал-гигиенистов и организаторов здравоохранения «Организаторы здравоохранения Республики Беларусь» [10].

Научные факты, содержащиеся в этих крупных трудах, позволили дать более взвешенную оценку историографическим исследованиям в целом.

В предлагаемой статье изложены материалы, которые по каким-либо причинам еще не стали достоянием широкой научной общественности. Нами предпринята попытка более подробно осветить отдельные стороны развития процесса отечественной медицинской науки, с учетом существующих литературных и архивных источников.

Культурная революция, всеобщее повышение грамотности населения, осуществляемые в стране, открыли доступ в вузы и научные учреждения тысячам способных людей. Появились возможности и для создания сети медицинских, научно-исследовательских и образовательных учреждений. Развитию медицинской науки в республике положило начало открытие в 1921 г. медицинского факультета Белорусского государственного университета. Большой вклад в его становление внесли специалисты бывших дореволюционных медицинских школ. В 1924 г. 39 сотрудников медфака БГУ (37,1%) являлись выпускниками московских вузов, 12 (11,4%) – петроградских институтов, 20 (19%) – украинских, 4 получили образование в бейрутском, бернском, парижском, юрьевском университетах [11]. Учреждение в 1924 г. ординатуры позволило начать постдипломную подготовку медицинских работников на высоком профессиональном уровне.

30 января 1922 г. началась практическая деятельность Института белорусской культуры, а с 1924 г. наряду с другими в нем появились географическая, агрономическая и медицинская секции. С тех пор Инбелкульт стал приобретать черты комплексного научно-исследовательского учреждения. В условиях дефицита материальных и финансовых ресурсов, нехватки квалифицированных научных кадров при создании новых научных учреждений требовалась координация и концентрация сил на важнейших научных направлениях.

Решение этих задач и было возложено на Институт белорусской культуры. Не изменились они и после реорганизации его в Белорусскую академию наук, когда ЦИК и СНК БССР 13 октября 1928 г. приняли соответствующие решения.

Особое значение в деятельности новых научных учреждений придавалось подготовке научных кадров.

В 1926 г. при медицинском факультете была создана аспирантура с трехгодичным сроком обучения. В 1928 г. здесь проходили обучение 4 аспиранта (главным образом на теоретических кафедрах). Постепенно прием в аспирантуру расширялся. В 1930 г. сделана попытка сконцентрировать подготовку аспирантов по ряду гуманитарных и естественных дисциплин при АН БССР через создание Белорусского института аспирантуры. 12 января 1931 г. состоялось открытие этого института, который так и не успел развернуть свою работу. Постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высших школах и техникумах» были выдвинуты новые требования в области подготовки научных кадров, в соответствии с которыми, по предложению кафедр и советов вузов и втузов, аспирантура должна была комплектоваться только из лиц, успешно закончивших высшие учебные заведения. Подготовку их предполагалось вести на кафедрах наиболее крупных высших учебных заведений [12].

Общее планирование, определение потребности по каждому вузу возлагались на Госплан республики, подготовка аспирантов – на АН БССР, НИИ, вузы. Эти решения внесли существенные изменения в порядок и систему подготовки научных кадров, создали условия для расширения и улучшения качества их подготовки.

К научной деятельности было также приобщено большое количество практических врачей из разных регионов республики. Это Ф. В. Абрамович, А. И. Коган, А. Д. Мельников, Н. А. Лосев, Э. Я. Кенигсберг из Мозыря; К. Ю. Кононович, А. Я. Брук, Л. С. Марголин, Г. Н. Абрумянц из Гомеля; К. Ф. Гродзицкий из Наровли; В. О. Морзон из Бобруйска; Н. Т. Петров, Л. И. Якерсон из Витебска; С. М. Ратнер из Слуцка; Г. К. Шаповалов из Полоцка [13].

Развитие научных исследований было невозможно без создания необходимой клинической базы, чему на медфакультете придавалось первостепенное значение. Клиники факультета возглавили видные организаторы и деятели науки, в том числе прибывшие по направлению Наркомздрава СССР из других союзных республик. Видным организатором медицинской науки в республике был М. Б. Кроль – член-корреспондент АН СССР, академик АН БССР, первый декан медицинского факультета, основатель белорусской школы невропатологов и физиотерапевтов. Профессор Б. Я. Эльберт успешно разрабатывал актуальные проблемы эпидемиологии, и впоследствии (в 1945 г.) за разработку метода вакцинных прививок, предохраняющих от заболевания туляремией, ему была присуждена Государственная премия СССР. Основные работы академика АН БССР И. Т. Титова посвящены патологической анатомии склеромы, рака, эндемического зоба, заболеваниям сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Под руководством члена-корреспондента АН БССР С. М. Мелких разрабатывались методы лечения сердечно-сосудистой недостаточности, легочного туберкулеза, коллибациллярного сепсиса, по его инициативе организовано первое гематологическое отделение. Академиком АН БССР В. А. Леоновым опубликовано большое количество работ, посвященных борьбе с туберкулезом, бронхопневмонией, эпидемическим цереброспинальным менингитом, изучению содержания микроэлементов в норме и патологии у детей. Работы профессора С. И. Лебекина по болезням внутреннего уха получили известность и за пределами СССР. Сотрудниками кафедры патологической анатомии исследовался ряд заболеваний, распространенных в Беларуси.

Плодотворно в научном плане работали кафедры факультетской хирургии (профессор М. П. Соколовский), психиатрии (профессор С. М. Бурак), патологической физиологии (профессор Ф. А. Андреев), дерматовенерологии (профессор А. Я. Прокопчук) и др. [14]. Благодаря высокому научному потенциалу учеными кафедр были достигнуты значительные результаты.

Постепенно в научной тематике отдельных кафедр стала преобладать краевая патология. Все больший интерес ученые проявляли к изучению эпидемических заболеваний, бешенства, зоба, туберкулеза, трахомы, распространенных в республике.

Научно-исследовательская работа медицинского факультета, посвященная разным областям биологии и медицины, находила отражение в научной периодической печати. К 1930 г., ко времени реорганизации факультета, сотрудниками кафедр было опубликовано более 600 научных работ, в том числе 20 монографий. Результаты научных исследований нашли применение в практической деятельности органов здравоохранения и лечебно-профилактических учреждений [15].

8 июня 1927 г. СНК БССР утвердил «Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений БССР», согласно которому медфаку БГУ предоставлялось право присваивать ученую степень доктора медицины. Первыми докторами медицинских наук в БССР стали Е. В. Корчиц (1927) и Ю. М. Иргер (1928). Таковы были первые шаги медицинского факультета БГУ.

Как видно, уже на начальном этапе своего существования медицинский факультет Белорусского государственного университета, преобразованный впоследствии в самостоятельный медицинский институт, стал крупным учебно-научным центром в республике, успешно решающим на том историческом этапе актуальные проблемы медицинской науки.

Благодаря накопленному опыту борьбы с эпидемиями были заложены основы советской эпидемиологии, начато производство вакцин и сывороток. В феврале 1919 г. в Москве был создан Институт им. И. И. Мечникова, ставший крупнейшим центром по производству необходимых лечебных средств. В Беларуси аналогичные институты эпидемиологии и микробиологии, сыгравшие важную роль в борьбе с эпидемиями инфекционных заболеваний, были открыты в Витебске (1921) и Минске (1923). Создание санитарно-бактериологического института в ноябре 1924 г. в Минске тесно связано с существованием Пастеровской станции, созданной в 1911 г., и химико-бактериологической лаборатории Минского губернского отдела здравоохранения, организованной в 1920 г. В институте было создано 9 отделов, в том числе производственные, сывороточный, вакцинный, антирабический (против бешенства), оспенный. За короткое время он стал центром практической и научно-исследовательской работы в БССР в области эпидемиологии, микробиологии и гигиены. Существовавший в институте санитарно-гигиенический отдел настолько расширился и укрепился, что на его базе в 1930 г. был организован Научно-исследовательский санитарный институт [16].

Здесь довольно успешно решалась проблема борьбы с бешенством. По инициативе института был внедрен в практику здравоохранения страны метод децентрализации антирабических прививок, организованы прививочные пункты по всей республике. В дальнейшем институт осуществлял руководство ими и являлся учебным и методическим центром для медицинских кадров.

В 20-х годах XX в. медицинская наука определила наиболее эффективные и перспективные направления медицины и прежде всего социально-профилактическое как главное направление социальной политики государства в области охраны и улучшения здоровья населения. В научно-исследовательской деятельности первостепенное значение придавалось вопросам профилактики. К таким, например, относились гигиена окружающей среды, гигиена и физиология, профилактика профессиональных, инфекционных, сердечно-сосудистых заболеваний и т. д. Если ранее гигиеническая наука представляла, как правило, единую дисциплину (общая гигиена), то теперь на ее основе возник ряд отраслей гигиенических знаний.

В 20 – начале 30-х годов XX в. осуществлены многочисленные комплексные социально-гигиенические исследования здоровья рабочих, разработаны методы их проведения и дано научное обоснование этим мероприятиям. Ведущим научно-исследовательским и методическим центром в области социальной гигиены в СССР был Государственный институт социальной гигиены (1923–1934), впоследствии Всесоюзный научно-исследовательский институт социальной гигиены и организации здравоохранения.

В Беларуси Институт социальной гигиены был открыт в 1925 г. Основное ядро его составили сотрудники кафедры социальной гигиены медицинского факультета БГУ М. И. Барсуков, С. Р. Дихтярь, Б. Я. Смудевич, Д. В. Лившиц. Важным достижением института в эти годы явилось участие его сотрудников в изучении санитарного состояния в республике. В 1933 г. после объединения с Белорусским санитарно-гигиеническим институтом он был преобразован в Институт социального здравоохранения и гигиены, в штате которого насчитывалось около 50 человек.

В Институте были созданы отделы гигиены питания, промышленной гигиены, санитарно-технической (коммунальной), организации здравоохранения и санитарии и др., где изучали заболеваемость и физическое развитие различных групп населения в связи с условиями их труда и быта, разрабатывали вопросы организации медицинской помощи населению, основное внимание уделяя, однако, разработке проблем гигиены и санитарии [17].

В 1924 г. в республике начал работу Институт физических методов лечения, в 1927 г. открыт санитарно-гигиенический, в 1928 г. – противотуберкулезный, в 1928 г. – гигиены труда и техники безопасности и в 1929 г. – одонтологический.

В ноябре 1931 г. Наркомздрав Беларуси открыл Институт охраны материнства и детства, в июне 1932 г. – кожно-венерологический и Институт переливания крови. Кроме научных учреждений системы Наркомздрава при Национальной академии наук созданы НИИ биологии и НИИ психоневрологии.

В ноябре 1934 г. в Гомеле под руководством известного доктора-окулиста А. Я. Брука был открыт Белорусский научно-исследовательский трахоматозно-офтальмологический институт [18], ученые и практические работники которого доказали, что решающую роль в распространении трахомы играют социально-бытовые факторы. В результате широких оздоровительных мероприятий удалось резко снизить заболеваемость трахомой и почти полностью ликвидировать слепоту вследствие трахомы [19].

Как видно, в сферу деятельности этих институтов входили профилактические дисциплины. Клиникой же внутренних болезней, хирургией, отоларингологией занимались в те годы кафедры медицинского

факультета БГУ, впоследствии самостоятельного института. Большинство научных учреждений начинали свою деятельность уже на имеющейся материальной базе лечебных объектов определенного профиля. Характерна в этом плане деятельность Института материнства и детства в г. Минске [20]. Его базовыми учреждениями первоначально были Дом ребенка с детской поликлиникой, детская консультация, детские ясли, молочная кухня, центральный детский диспансер (отдел старшего детства и подростков). На базе акушерско-гинекологических отделений 1-й и 2-й городских клинических больниц был создан отдел материнства. Институт имел клиническую и биохимическую лаборатории. В Витебске и Гомеле были организованы клинические филиалы института, структурные подразделения которого занимались проблемами родовспоможения и детского здравоохранения. С первых дней работы институт стал базой усовершенствования врачей-педиатров и акушеров-гинекологов, где в течение 8 лет по специальной двухгодичной программе осуществлялась подготовка квалифицированных кадров медицинских сестер для детских учреждений [21].

Наряду с этой организационной деятельностью сотрудники вели многопрофильную научно-исследовательскую работу по решению актуальных проблем детского здравоохранения и родовспоможения. В институте успешно разрабатывались вопросы профилактики и лечения пневмонии у детей раннего возраста, цереброспинального менингита, ревматизма, острых и хронических расстройств питания, детских инфекционных заболеваний и т. д. Формирование научных направлений и основ их организационно-методической работы осуществлялось под руководством крупных ученых, первых директоров института Г. Д. Дозорцевой (1931–1934), Б. П. Соскиной (1934–1935), А. Н. Вовшиной (1935–1941) при постоянной помощи и участии академиков АН БССР В. А. Леонова и Г. А. Кроля, профессора М. Л. Выдрина и др. Активной деятельностью научное учреждение содействовало снижению в предвоенные годы заболеваемости детей. В 1940 г. детская смертность в БССР по сравнению с 1913 г. снизилась на 30% [22].

В непростых эпидемических условиях началась работа противотуберкулезного института: слабая материально-техническая база, нехватка элементарного лабораторного оборудования, отсутствие вивария, из-за чего об опытах на животных не могло быть и речи. Тем не менее с первых дней здесь началась разработка противотуберкулезной вакцины, изучались вопросы иммунитета привитых против туберкулеза детей и влияния прививок на снижение заболеваемости и смертности от туберкулеза. В предвоенное десятилетие в научную тематику института были включены исследования клиники заболевания, методов его бактериологической диагностики и лечения.

Белорусский НИИ туберкулеза (первый директор – профессор Е. Л. Маршак) строил свою работу в тесной связи с другими однопрофильными институтами. В начале 30-х годов XX в. сотрудники института стали активно практиковать лечение туберкулеза с применением искусственного пневмоторакса, развивать диспансерную сеть антитуберкулезных учреждений [23]. Но когда в СССР сложилась сеть научных институтов туберкулеза, стала очевидной необходимость координации исследовательской деятельности. Сначала II Всероссийским съездом по борьбе с туберкулезом было предложено создать Ассоциацию туберкулезных институтов, что и было сделано. В дальнейшем ассоциация уступила место постоянным совещаниям сотрудников туберкулезных институтов, решавшим насущные вопросы организации исследовательских работ. На них обсуждались типовая структура туберкулезных институтов, организация их социально-гигиенических отделений, планы работ. Протоколы совещаний регулярно публиковались в журнале «Вопросы туберкулеза» [24].

С развитием отечественной гематологии и трансфузиологии тесно связана история Белорусского научно-исследовательского института переливания крови. В марте 1932 г. в Минске был организован Всебелорусский филиал центрального института (Москва), а позднее – аналогичные филиалы в Гомеле, Витебске, Борисове, Полоцке. В ноябре того же года Всебелорусский филиал был реорганизован в Белорусский научно-исследовательский институт переливания крови, филиалы – в областные и межрайонные станции переливания крови. Институт становится научно-методическим и координационным центром службы крови в республике.

В создании института принимали активное участие первый его директор – профессор Р. Е. Гинзбург (1932–1936), профессор С. М. Мелких, профессор С. М. Рубашов. Большая роль в его становлении в предвоенные годы принадлежала заместителю директора по научной работе, а затем и директору института (1937–1953) профессору Ю. М. Иргеру.

Первое переливание крови в республике осуществлено на базе 1-й хирургической клиники г. Минска в 1928 г. В 1931 г. сделано 7 переливаний крови, а в 1932 г. – 167. С этого времени метод все более успешно внедрялся в клиническую практику. В 1940 г. осуществлено уже 7 тыс. переливаний крови [25].

Наряду с этим в институте велась интенсивная научная работа. Она проводилась на основе созданных отделений заготовки крови, донорского, гематологического, хирургического, патофизиологического; сыровоточной, клинической, биохимической и бактериологической лабораторий. Успешно решались воп-

росы консервирования крови, ее хранения и транспортировки. В Минске впервые в СССР были проведены эксперименты по внутриаптериальному переливанию крови, которые легли в основу нового способа восстановления деятельности организма.

Весомый вклад в развитие неврологической, нейрохирургической и физиотерапевтической служб в республике внес основанный в августе 1924 г. на базе клиники нервных болезней медицинского факультета Белорусский государственный институт физиотерапии. До 1932 г. научный коллектив возглавлял основоположник белорусской школы невропатологов и физиотерапевтов академик АН БССР, заслуженный деятель науки, профессор М. Б. Кроль. В 1930 г. Белорусский государственный институт физиотерапии был реорганизован в Белорусский государственный институт физиотерапии, ортопедии и неврологии. Этим комплексным научно-практическим учреждением руководил академик АН БССР, заслуженный деятель науки, профессор Д. А. Марков. К концу 1938 г. институт уже имел 160 коек, а в его штате насчитывалось 270 человек. Внимание сотрудников института было сосредоточено на разработке проблем семиотики заболеваний нервной системы, развития клинко-физиологического направления. Всемирную известность в то время получила монография М. Б. Кроля «Неврологические синдромы», которая издавалась трижды (в 1933, 1936 г. и после доработки в 1966 г.) [26].

Таким образом, складывающиеся научные коллективы, не имеющие порой необходимой материальной базы, но возглавляемые признанными авторитетами медицинской науки и поддерживаемые государством, быстро наращивали научный потенциал. Постепенно повышалась интенсивность и рациональное использование научного труда, совершенствовались методы исследований в работе коллективов, планирование и прогнозирование. Усилиями ученых белорусских НИИ в медицинскую практику были внедрены эффективные разработки, сыгравшие положительную роль как в лечении больных, так и в профилактической работе.

31 октября 1924 г. ЦИК БССР утвердил положение о деятельности Ученого медицинского Совета Наркомздрава, в котором оговаривались вопросы методического руководства научными исследованиями в медицинских центрах республики. В Совет входили представители Инбелкульта, Института социальной гигиены, Центрального санитарного бактериологического института, хирургической, терапевтической и психиатрической клиник, крупных кафедр медицинского факультета БГУ. Совет стал играть важную координационную роль в проведении научных исследований. Так, к примеру, на пленуме Совета в октябре 1926 г. наряду с вопросами организационного характера, отчетом о работе за предыдущий год рассмотрено состояние науки в клиниках медицинского факультета, представлен на обсуждение проект организации института по охране материнства и детства, признано необходимым более активное изучение бальнеологических возможностей в республике [27].

На практике научные учреждения подчинялись различным секторам Наркомздрава. Административное руководство осуществлял сектор научных институтов, тогда как финансирование было сосредоточено в финансовом секторе, снабжение – в секторе снабжения, учет и распределение научных кадров – в секторе кадров. Такая распыленность в руководстве затрудняла организацию планирования и координацию исследований, приводила к параллелизму в работе. Для придания большей целесообразности и порядка этой деятельности в 1928 г. Постановлением ЦИК и СНК БССР в Положение об Ученом Совете было внесено дополнение, которым Совету вменялась «... разработка планов работы по всем отраслям здравоохранения» [28]. Эти вопросы стали предметом обсуждения и в Наркомздраве РСФСР, но положение еще более осложнялось наличием центральных государственных научно-исследовательских институтов и местных, периферийных однопрофильных НИИ. После ряда предложений по реорганизации в сфере медицинской науки в 1936 г. были найдены единые подходы. В соответствии с Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 20.07.1936 г. высшим органом управления здравоохранением СССР стал Народный комиссариат здравоохранения СССР во главе с Г. Н. Каминским [29]. В непосредственном подчинении наркома здравоохранения СССР находился Ученый медицинский Совет Наркомздрава СССР (УМС), который оставался высшим органом управления медицинской наукой, руководившим научно-организационным центром. При нем были образованы секции и комиссии по разработке важнейших проблем в медицине. Такая же система управления медицинской наукой была принята и в Белоруссии [30].

Значительную роль в развитии медицинской науки сыграла деятельность научных обществ. Проведя организационные мероприятия, возобновили свою работу общества врачей в Минске, Гомеле, Бобруйске, Витебске, Могилеве. Были созданы новые в Мозыре, Борисове, Орше, Полоцке, Червене и других городах. Особое место в медицинской научно-общественной деятельности заняло Минское научное общество, действовавшее при БГУ. 28 января 1928 г. оно отметило свое 60-летие. В докладе председателя правления общества профессора И. Т. Титова отмечалось, что за последние 6 лет общество и его секции собирались 122 раза. На этих собраниях сделано 216 докладов и сообщений, проведено 155 демонстраций. Живой обмен мнениями вызывали доклады районных, больничных и амбулаторных врачей. Силами общества

организовывались повторные курсы для молодых врачей. В сообщениях и докладах отмечалась необходимость более решительных шагов в направлении разработки научных проблем. В 1929 г. общества были преобразованы в научные ассоциации, а в 1933 г. Минская научная ассоциация была реорганизована в профессиональные общества (хирургов, педиатров, терапевтов и т. д.), которые, однако, не могли решать многие вопросы из-за малочисленности и часто устраивали совместные заседания (3–4 общества). В 1940 г. они объединились в Единое минское медицинское общество [31].

При Институте белорусской культуры имела медицинская секция, которая объединяла около 80 врачей и профессоров, а на периферии – местные отделения секции. Главное внимание в ее работе уделялось развитию профилактического направления в здравоохранении, условиям труда и быта населения, внедрению диспансерного метода в деятельности лечебно-профилактических учреждений. Членами секции проводилось изучение распространенности краевой патологии: склеромы (Б. Я. Эльберт), эндемического зоба (С. М. Рубашов), трахомы (С. Д. Каминский), малярии (А. Я. Раховский).

При активном участии научных обществ в республике проводились научно-практические конференции и съезды. До 1929 г. прошли три съезда участковых врачей, в 1926 г. – съезд гигиенистов, микробиологов и эпидемиологов, в 1929 г. – хирургов и акушеров-гинекологов, была проведена серия крупных научных совещаний. Значительным событием в жизни медицинской общественности стал I Всебелорусский съезд отоларингологов (1929 г.), посвященный проблеме клиники и патологии склеромы. На съезде было подчеркнуто, что методы лечения этой болезни в Беларуси разработаны на большом клиническом материале [32].

Съезды сыграли заметную роль в консолидации научных сил республики, однако все более проявлялась тенденция к совершенствованию форм сотрудничества и обмена опытом среди врачей. С конца 1920-х годов и по 1946 г. вместо всесоюзных и республиканских съездов врачей по различным медицинским специальностям проводились многочисленные конференции, научные сессии, недели, декадни на базе союзных, республиканских НИИ и медицинских институтов для обсуждения конкретных проблем развития медицинской науки и практики. В их работе активное участие принимали и ученые БССР.

Заметным событием в научной жизни общественности республики стало проведение в 1934 г. в Минске Московской медицинской недели, в которой участвовали крупные ученые Центрального института усовершенствования врачей: Д. Д. Плетнев, Р. А. Лурия, В. Ф. Зеленин, В. С. Левит, А. А. Кисель и др. В том же году в Минске прошел Украинский медицинский декадник по борьбе с туберкулезом, в 1938 г. – международная, а в 1939 г. – Московская противораковые недели. В их работе приняли участие видные ученые многих городов, которые обменивались опытом, намечали мероприятия по оздоровлению населения, читали лекции практическим врачам и населению [33].

Такая практика организации научной деятельности не только способствовала более быстрому решению оперативных задач здравоохранения, но и развитию медицинской науки как в целом по стране, так и в отдельных регионах, содействовала обмену опытом, расширяла возможности формирования медицинской культуры, ее прогрессу.

По мере развития научного потенциала в медицинской науке и практике в конце 20-х годов XX в. все более активно стали использоваться международные связи белорусских ученых. Так, в 1928 г. они участвовали в Международном конгрессе отоларингологов в Мадриде (Б. Л. Фельдман), рентгенологов и радиологов в Копенгагене (С. М. Лившиц), по социальной гигиене в Париже (М. И. Барсуков), по патологии и травматологии в Будапеште. В 1929 г. в Германии вышла крупная монография основателя белорусской школы невропатологов М. Б. Кроля «О нервных болезнях».

Благоприятным фактором последовательного и эффективного развития медицинской науки в республике явилось создание и функционирование в 1930-х годах новых учреждений научно-педагогического профиля.

В конце 1931 г. в республике созданы курсы усовершенствования медицинских кадров Наркомздрава БССР. Они явились впоследствии основой для Института усовершенствования врачей, созданного в октябре 1931 г. на базе клиник и кафедр Минского медицинского института, преобразованного затем в Белорусский государственный институт республиканского значения (1941) [34]. Здесь повышали квалификацию врачи широкого профиля и работники со средним медицинским образованием. В 1939 г. филиал института открылся в Витебске, где осуществлялась подготовка врачей по хирургии, терапии и отоларингологии. Большую практическую и методологическую помощь в подготовке специалистов оказывал профессорско-преподавательский состав Минского медицинского института, а также Народный комиссариат здравоохранения БССР, который направлял туда лучших преподавателей и реально содействовал развитию материально-технической базы института. Уже в довоенное время в институте ежегодно повышали квалификацию 300–350 врачей. Срок обучения составлял 4–5 месячных циклов. Так начала складываться система непрерывного образования, которая стала важным фактором укрепления отечественной медицинской науки и практики.

В связи с тем что в Беларуси в конце 1930-х годов по-прежнему остро ощущалась нехватка медицинских кадров, в 1938 г. был создан Витебский государственный медицинский институт, где в том же году состоялся первый выпуск врачей. В короткие сроки была налажена планомерная работа по подготовке научно-преподавательских кадров. Учебный процесс вели 14 профессоров, 21 доцент, 67 ассистентов, 17 преподавателей, 7 аспирантов и 20 старших лаборантов. В предвоенные годы сотрудники института защитили 11 докторских и 25 кандидатских диссертаций [35].

Более активному выходу ученых на международную арену мешала нехватка квалифицированных кадров по ряду научных направлений, отсутствие валютных средств, монополизм в руководстве наукой. Свертывание белорусизации, незаслуженные обвинения властей в адрес ученых в отходе от классовой линии партии служили идеологическим обоснованием для дальнейшего усиления борьбы с инакомыслящими в своей стране и за рубежом, вели к фактической изоляции белорусской науки. После проведения в Минске международной конференции по правописанию (1926) в БССР более двух десятилетий не проводились международные встречи с участием иностранных ученых.

Однако заграничные связи ученых БССР не прерывались и осуществлялись по разным каналам. В 1933 г. Президиумом Академии наук рассмотрен вопрос о налаживании научных контактов и отмечена необходимость их установления не только с учреждениями иностранных государств, но и с видными учеными. Большое внимание уделено расширению взаимного обмена информационными материалами. К сожалению, всевозрастающее административное давление, боязнь быть обвиненными в содействии «иностранным агентам» не давали возможности полноценному обмену научной информацией в плане достижений научной мысли [36]. В этих условиях по понятным причинам (инициатива со стороны властей и, соответственно, АН БССР) ученые из Беларуси не могли стать полноправными участниками международных контактов. Но, несмотря на эти и другие трудности, в республике продолжался процесс формирования научных кадров, ускорилось создание научных школ, открывались новые направления в медицинской науке.

Всего в БССР за 1934–1941 гг. защищено 90 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, в том числе 37 по медицинским специальностям. Кроме того, в медицинских вузах и НИИ работало 16 ученых, получивших степень доктора медицинских наук в предыдущие годы [37].

Творческий рост научных кадров в области медицины получил соответствующую оценку в присвоении многим из ученых почетных званий. В 1932 г. почетное звание заслуженного деятеля науки БССР было присвоено профессору М. Б. Кролю, в 1938 г. – профессорам В. О. Морзону, С. М. Мелких, М. Л. Выдрину, в 1939 г. – В. А. Леонову, И. Т. Титову, Е. В. Корчицу, Л. Я. Ситорману, несколько позднее – М. Н. Шапиро [7].

Внедрение в практическую деятельность достижений медицинской науки было невозможным без соответствующего печатного органа Наркомздрава республики. В сентябре 1924 г. вышел в свет первый номер журнала «Беларуская медычная думка» под редакцией заместителя наркома здравоохранения БССР Е. Ю. Зеликсона и известного ученого М. Б. Кроля. Он издавался до 1930 г. и имел большую популярность в научных кругах и в среде практических работников [38].

Очередное периодическое издание Наркомата здравоохранения республики – журнал «Медицинский журнал БССР» стал выходить лишь в 1938 г., когда уже была принята Конституция СССР и обозначены политические и экономические задачи, стоящие перед страной. Первым ответственным редактором журнала был нарком здравоохранения Беларуси К. В. Киселев. В редакционной статье работников здравоохранения призывали поддерживать медицинский журнал научными статьями, материалами из опыта практической работы, а также смело критиковать все недостатки в деятельности органов здравоохранения [39].

Таким образом, главным в содержании процесса развития медицинской науки в рассматриваемых хронологических рамках было то, что, несмотря на имеющиеся недостатки, были достигнуты действительно впечатляющие результаты. В республике в короткие сроки была создана сеть научных институтов и медицинских центров, в которых осуществлялись продуманные подходы по повышению интенсивности научного труда и совершенствованию методов исследований. В результате появились новые эффективные разработки, что способствовало улучшению лечения больных, а также широкому проведению профилактической деятельности.

Значительным шагом вперед явилось создание Ученого медицинского Совета Наркомздрава, который взял на себя решение вопросов методического руководства научными исследованиями в имеющихся научных центрах республики. Эти центры занялись вопросами планирования и координации проводимых исследований в республике, а также осуществляли научно-методическое руководство лечебно-профилактическими учреждениями, которые привлекались к активному участию в планировании здравоохранения. Все это позволило в короткие сроки обеспечить отечественную практическую медицину прогрессивными научными идеями, освоить на практике новые методы лечения.

Литература

1. Барсуков М. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и организация советского здравоохранения (октябрь 1917 – июнь 1918 г.). М., 1957.
2. Семашко Н. А. Избр. произв. М., 1967.
3. Соловьев З. П. Избр. произв. М., 1956.
4. Петриков П. Т. Забота советской власти о здоровье трудящихся. Минск, 1976.
5. Змачинская Н. Ф. Зарождение и становление советского здравоохранения в Белорусской ССР (1919–1928 гг.): Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Минск, 1973.
6. Анищенко К. Н. Здравоохранение Белорусской ССР в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Минск, 1975.
7. Шишко Е. И. Развитие и деятельность Минского государственного медицинского института (1921–1971 гг.). Минск, 1971.
8. Абраменко М. Е. Здравоохранение БССР – становление советской системы (1917–1941 гг.). Гомель, 2005.
9. Наука Беларуси в XX столетии. Минск, 2001.
10. Организаторы здравоохранения Республики Беларусь. Молодечно, 2002.
11. Шишко Е. И. Развитие и деятельность Минского государственного медицинского института (1921–1971 гг.): Минск, 1971.
12. Анищенко К. Н. // Здравоохранение Беларуси. 1972. № 11. С. 45–47.
13. Белов С. И. // Здравоохранение Беларуси. 1990. № 1. С. 30–33.
14. Беляцкий Д. П. // Здравоохранение Беларуси. 1979. № 1. С. 29–31.
15. Стельмашенок И. М. Развитие научной медицинской мысли в Белоруссии: Сб. науч. тр. МГМИ. 1957. Т. 20. С. 20–34.
16. Вотяков В. И., Зибицкий Д. Е. 30-летие Белорусского научно-исследовательского института эпидемиологии, микробиологии и гигиены: Сб. науч. тр. Минск, 1955. С. 3–10.
17. Беляцкий Д. П. // Здравоохранение Беларуси. 1982. № 9.
18. О реорганизации Гомельской областной больницы в научно-исследовательский трахоматозно-окулистический институт (Пост. СНК БССР № 1438 от 19.08.1934 г.) / Гос. архив Гомельской области (ГАГО). Ф. 296, оп. 1, д. 446.
19. Абраменко М. Е. // Материалы 10-й Республиканской конф. истории медицины и здравоохранения. Минск, 2004. С. 32–33.
20. Анищенко К. Н. Охрана здоровья детей в Белоруссии. Минск, 1974.
21. Устинович К. А. // Здравоохранение Белоруссии. 1981. № 9.
22. Параскевич Л. В. // Здравоохранение Белоруссии. 1967. № 3. С. 7–8.
23. Ломако М. Н. // Здравоохранение Белоруссии. 1959. № 1. С. 13–14.
24. Канков П. П. // Мед. газ. 2002. № 61.
25. Буглов Е. Д., Толочко В. Г., Свиргловский А. И. // Здравоохранение Белоруссии. 1983. № 8. С. 17–18.
26. Антонов И. П., Кужакова В. М. // Здравоохранение Белоруссии. 1985. № 2. С. 9–12.
27. Протокол № 1 Ученого медицинского Совета Наркомздрава от 15 октября 1926 г. // НА РБ. Ф. 12., оп. 4., л. 18.
28. Положение об Ученом медицинском совете при НКЗ БССР // Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-крестьянского правительства БССР за 1928 г. № 35.
29. Идельчик Х. И. Первый нарком здравоохранения Каминский Г. Н. (1895–1938). М., 1991.
30. Базанов В. А. // Сов. здравоохранение. 1978. № 12. С. 60–64.
31. Молчанов А. П. Медицинские общества Белоруссии и их роль в развитии здравоохранения и науки: Автореф. ... дис. канд. мед. наук. Минск, 1975.
32. Беляцкий Д. П. Развитие санитарного дела в Белорусской ССР: Историко-теоретический очерк. Минск, 1966.
33. Шишко Е. И., Ключаров А. А., Кубарко А. И. Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный медицинский институт. Минск, 1991.
34. Камышников В. С. // Материалы 10-й Республиканской конф. по истории медицины и здравоохранения. Минск, 2004. С. 255–258.
35. Богданович И. И. // Вопросы истории медицины и здравоохранения. Минск, 1965. С. 45–46.
36. Резник А. М. // Весці НАН Беларусі. Сер. грамад. навук. 2001. № 3–4. С. 34–41.
37. Наука Беларуси в XX столетии. Минск, 2001. С. 832.
38. Зелксон Е. Ю. // Бел. мед. думка. 1924. № 1–2. С. 3–16.
39. От редакции // Мед. журн. БССР. 1938. № 1–2. С. 5–6.

М. Е. ABRAMENKO

DEVELOPMENT OF MEDICAL SCIENCE IN BSSR (1921–1941)

Gomel State Medical University, Belarus

Summary

The article highlights upon the development of medical science in Belarus in the stated period of time. It characterizes briefly the organizational efforts of the Public Health Committee (Narkomzdrav), the government of the BSSR in the development of a system of Soviet medicine. The article describes the process of the development of a material base for research, characterizes research institutions. It tells about scientists – organizers of medical science who contributed greatly to its development. The article analyzes the foreign relationships of Belarusian scientists with foreign partners, the role of mass media in the distribution of medical knowledge and the influence of science on the activity of health care within the framework of the whole of medicine.